

Лидия Андрианова

Подарок судьбы.
Особенная землянка.

Лидия Андрианова

Подарок судьбы.

Особенная землянка

<https://litres.ru/74383929>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я всегда считала себя обычной. Середнячок во всем. Кто же думал, что у инопланетных ученых окажется иное мнение на мой счёт?

Я оказалась на корабле хэсонов и подверглась экспериментам. Я думала, что не выживу, но у судьбы были иные планы.

Меня спас представитель расы лаури – капитан санит Каэр Лэйт.

Он вернул мне свободу. Дал надежду на будущее. Показал, что не все представители инопланетных рас жестоки к тем, кто слабее.

Лаури стали моими проводниками в новый мир, в котором только предстояло найти своё место и познать новую себя. Ведь путь обратно, на родную планету, скрыт среди тысяч звезд.

Но прежде всего предстояло понять, почему хэсонов заинтересовала именно я. И чем грозит их вмешательство в мою ДНК.

А ещё – почему я испытываю странное притяжение к капитану. Эксклюзивно на Литрес! Планируется подписка.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	24
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Лидия Андрианова

Подарок судьбы.

Особенная землянка

Пролог

Подарки судьбы не всегда очевидны в момент получения. Требуется время, чтобы осознать их истинную ценность.

Сознание возвращалось нехотя. Сначала урывками. Краткими неясными мгновениями. Но со временем реальность стала обретать черты, и вместе с ней пришла боль. Уже привычная. Знакомая в каждом своём оттенке, но от этого не менее пугающая.

Выгнувшись от огненной вспышки, разливающейся в центре грудной клетки, я застонала. Отчаянно. С мольбой. Сухие, давно потрескавшиеся губы раскрылись в безвольном крике.

Как же больно... Я, наверное, никогда не смогу привыкнуть к ней, каждый новый раз она приносит страдания, даже не думая щадить меня. Я давно потерялась во времени. Спроси кто-нибудь, сколько я провела тут, не смогла бы сказать. Время слилось в один бесконечно длинный, полный бо-

ли и отчаянья поток.

Удивительно, что я до сих пор не сошла с ума. То, что со мной делали... пережить и остаться в трезвом уме — даже не знаю, счастье это или всё же наказание.

— Объект номер пятьсот четырнадцать пришел в сознание. Показатели стабильны, — раздался громкий, лишенный всяких эмоций механический голос, заставивший моё сердце забиться испуганной птицей.

Я знала, что за этим последует. Они скоро придут. Как только сигнал о моём пробуждении поступит на их коммутаторы, они поспешат проверить свою работу.

Паника неотвратимо накрывала. Я задержалась, отчаянно, из последних сил, через боль, но всё было бесполезно. Моё тело было надёжно приковано, не пошевелиться. Слёзы бессилия брызнули из глаз.

Я так устала... Пожалуйста, пусть всё закончится... Я хочу умереть, лишь бы вновь не проходить через муки.

Не знаю, к кому я мысленно взывала... к Богу? А есть ли он? Как верить, если я проходила через ужасные страдания, которым не было конца?

Почему он допустил это? Чем я заслужила подобное?

Я обычная двадцатипятилетняя девушка с Земли. Средненькая по всем параметрам. Средний рост для девушки. Средняя внешность — не страшненькая, но и красавицей не назвать. Фигура — обычная. Есть пара лишних килограммов на боках и животе, но в целом всё выглядит гармонично.

Умом не блистала, но и глупой себя никогда не считала. Хватило же ума получить высшее образование. Причем очно.

В общем, ничего выдающегося во мне не было. Ни во внешности, ни в характере, ни в знаниях. Крепким здоровьем тоже похвастаться не могла. Болеала, как и все.

Если сравнивать с другими женщинами, то я определенно проигрывала. Я не раз встречала женщин, от которых глаз сложно было отвести. Они были не только красивыми снаружи, но и не пустыми внутри. Хорошо эрудированные, начитанные, образованные, харизматичные – вот кто действительно мог заинтересовать одним взглядом или брошенной фразой.

Так по каким параметрам выбрали меня? Обычную, ничем не примечательную.

Я до сих пор не понимала. Сколько ни думала, не могла найти ответа.

Простое совпадение? Или вселенская неудача?

В тот роковой вечер я возвращалась с работы домой. Уставшая до невозможности. А еще очень расстроенная. Коллега, что давно нравился мне, сообщил сегодня, что отправляется в отпуск с невестой на райские острова. Завидовать плохо, но я позавидовала его невесте. Я тоже хотела любви. Хотела, чтобы меня любили, но увы, личная жизнь никак не складывалась. Мужчины, нравившиеся мне, не отвечали взаимностью, а те немногие, коим нравилась я, не нравились мне. Заставить себя ответить взаимностью, хотя

бы ради того, чтобы узнать, каково это, быть в отношениях, я не могла. Внутри все противилось. Вот так и получилось, что в свои уже немалые годы я толком ни с кем не встречалась и целовалась всего пару раз. Подружки часто подтрунивали, говорили, что я слишком требовательная и избирательная. Но я так не считала. Требований к мужчине у меня не много, не нужно, чтобы он зарабатывал миллионы, носил на руках и весь мир положил к моим ногам только за то, что я такая хорошая есть на свете.

Нет, конечно, я не против, чтобы любимый баловал меня, но в меру возможностей и, главное, по собственному желанию, а не моей прихоти.

Я просто хотела здоровых уважительных отношений, в которых всё честно и по любви. Но, видимо, в нынешнее время моё желание оказалось невыполнимым.

Оставалось пройти всего ничего, буквально завернуть за угол, и я бы оказалась возле дома, но не успела. Внезапно перед лицом что-то ярко вспыхнуло, дезориентируя, а затем я почувствовала, как сознание покидает меня.

Очнулась я уже в инопланетной лаборатории. Прикованная, испуганная до невозможности, а рядом в серебристых, плотно облегающих костюмах ходили туда-сюда они... Я не знала, кто они. По строению тел они напоминали людей. Две руки, две ноги. Худые и невысокие. Максимум метр семьдесят, может, даже ниже. На этом сходство с людьми заканчивалось. Когда один из них повернулся и направился ко мне,

от страха я закричала во весь голос. Орала так, что ушам больно стало.

Огромные, вытянутые к вискам глаза без век со зрачками как у рептилий были ярко зеленого цвета. Впалый нос и рыбий рот, за которым прятались острые словно иглы мелкие зубы. На висках у этих существ находились жабры, по крайней мере, напомнили именно их. Вместо волос голову украшали остроконечные наросты разной длины.

Спутать это существо с человеком при всем желании было невозможно. Это был инопланетянин. Настоящий. И это жутко напугало. Я буквально захлебывалась паникой, пока существо внимательно меня разглядывало.

А потом сознание не выдержало, и я отключилась.

Второе пробуждение стало отправной точкой моего личного ада. Стоило открыть глаза, как механический голос, назвавший меня «объект 514», сообщил о моём состоянии, и меня тут же окружили уже трое инопланетян. Они были одного вида, но разнились по цвету. Зеленоглазый — тот самый первый, кого я увидела, второй — бирюзового цвета, а вот третий — его цвет глаз был блекло-серым, и он был заметно старше других. И главное, как я позже отметила.

Я попыталась заговорить и поняла, что не могу. Открывала рот, как выброшенная на берег рыба, но не могла издать ни звука. Липкий страх быстро перерастал в ужас, я вновь начала захлебываться в панике, но в этот раз сознание не спешило покидать.

Инопланетяне переговаривались между собой, тыча в меня пальцами, и от непонимания, о чем они говорят, становилось только страшнее. Что-то решив, они разошлись в стороны, и пока я вертела головой, пытаясь увидеть, что они делают, меня накрыло прозрачной крышкой, а следом пустили газ.

Умирая от паники, я всё же попыталась задержать дыхание, но надолго меня не хватило.

Стоило сделать вдох, как легкие пронзила вспышка боли, и я задергалась всем телом. Нарастающая боль вскоре стала столь невыносимой, что сознание покинуло меня, дав передышку.

Новое пробуждение произошло резко. Судорожный вдох, я распахиваю глаза и тут же зажмуриваюсь от яркого, почти нестерпимого света. Глаза защипало, и они заслезились.

Пока я пыталась проморгаться, рядом кто-то появился. Руки коснулось что-то холодное, а дальше я почувствовала укол в сгибе локтя. Место, куда сделали инъекцию, начало нагреваться, пока было терпимо, но я чувствовала, как жар медленно поднимается вверх по руке. Вскоре начало казаться, что я горю изнутри. Я взмокла, дыхание стало частым и поверхностным, ужасно хотелось пить, но я не могла попросить – голос мне так и не вернули.

Становилось всё хуже. Я уже не могла ясно мыслить, состояние было схожим с лихорадкой, когда температура тела настолько высокая, что начинает трести.

Инопланетные существа спокойно переговаривались между собой, следя за моими показателями, я слышала, но всё так же не понимала их.

Новая инъекция. Она принесла облегчение. Не сразу, но спустя время жар стал спадать. Но радовалась я не долго. Теперь становилось холодно. Так холодно, что занемели кончики пальцев на всех конечностях. Почти потеряли чувствительность.

Когда мне показалось, что в теле не осталось и капли тепла, мне сделали новую инъекцию. И после неё я осознала: всё, что я пережила раньше, суший пустяк.

Меня ломало. Буквально выворачивало изнутри. Я беззвучно кричала, выгибалась так сильно, что, если бы не надежные крепления, точно сломала бы позвоночник.

Боль была невыносимой, всепоглощающей, сводящей с ума. Я не смогла этого долго выдерживать и отключилась.

Очередное пробуждение вызывало удивление. Не столько отсутствием боли сколько тем, что моё зрение стало другим. Я видела всё настолько чётко, что впервые секунды после пробуждения пребывала в легком ступоре. Ровно до момента, когда до слуха донеслось шипение открывшейся двери и шаги.

Они пришли. Снова будут мучить.

Я была напряжена как пружина. Пыталась отследить их передвижения, но из-за ограничений сделать это было непросто.

Спрашивать, что они собираются делать, смысла не было, всё что мне оставалось — ждать. И я ждала.

В этот раз никаких инъекций не было, хотя я была бы больше рада им, чем непонятному червю, которого мне запустили в ухо.

Жалкие попытки сопротивления безжалостно подавили. Стоило серебристому ухватить меня за подбородок, я лишилась возможности двигать головой.

Чувствовать, как мерзкий, словно из какого-то гибкого металла червь ползает в ухе, было не просто неприятно, я буквально обмирала от страха и омерзения.

А дальше пришла боль. Она взорвалась в голове с такой силой, что затмила всё. На какое-то время я потеряла возможность видеть, думать и осязать. Только боль, она стала для меня всем.

Из носа и ушей шла кровь, но меня это не волновало. Боль не отпускала ни на миг. Она не позволяла отвлечься, не давала расслабиться.

Сознание отключилось резко, принесся такой желанный покой.

С этого момента произошли большие изменения. Очнувшись, я осознала, что теперь понимаю, о чем говорят инопланетяне.

Серебристый, приблизившись, впервые заговорил со мной, вызвав оторопь, которая, впрочем, быстро прошла. Словно мой мозг адаптировался, перестал тонуть в ужасе от

происходящего.

— Ты меня понимаешь? – голос у него был шипящим и низким.

Сглотнув, не задумываясь, ответила и, услышав свой голос, чуть не заплакала от облегчения. Я снова была способна говорить.

— Понимаю.

— Отлично. Значит, эклоз прижился и адаптировался под твой генотип.

Эклоз? Тот червь?

— Что такое эклоз? – спросила осторожно. И только в этот момент осознала, что говорю на совершенно чужом языке. Легко, словно всю жизнь говорила на нём.

Испугаться открывшемуся факту не успела, моё внимание сосредоточилось на собеседнике и его ответе.

— Высокотехнологичный адаптационный переводчик.

Сдержать реакцию тела не вышло, я передернулась от отвращения. Думать о том, что в моем теле, моей голове сидит червь... И пусть его хоть сколько раз называют высокотехнологичным переводчиком, для меня он остается червём!

Внезапно меня затошнило. То ли от омерзения, то ли от чего-то другого. Я не ела, судя по всему, уже несколько дней, как и не справляла естественные нужды, и, что странно, не чувствовала голода и других позывов.

Что они со мной сделали? Я всё еще человек?

— Кто вы такие? Зачем вы похитили меня? – пока се-

ребристый проверял что-то на... голографическом планшете, отдышавшись, я начала закидывать его вопросами, боясь, что другой возможности не представится.

Бросив на меня взгляд, в котором я не смогла уловить ни единой эмоции, он ответил:

— Наша раса называется хэсон. Мы забрали тебя, чтобы провести ряд экспериментов, твой генотип отличается от других подобных тебе особей.

— Чем отличается? – спросила, лихорадочно роюсь в собственных воспоминаниях.

Я множество раз сдавала анализы, проходила диспансеризацию в больницах и никогда у врачей не вызвала интереса. Я самая обычная.

Отвечать мне не собирались. Серебристоглазый, закончив рассматривать голографическую модель ДНК, отдал команду:

— Редактирование генома проходит успешно. Показатели объекта стабилизировались. Приступаем к следующему этапу.

— Нет, пожалуйста... — зашептала я с отчаянием. В висках зашумело и от страха снова резко затошнило. – Прошу, не надо...

Меня не слушали. Мои мольбы никого не смогли разжалобить. Я была всего лишь интересным объектом, и только. Хэсоны слаженно и совершенно бесчувственно продолжили свои эксперименты.

Так продолжалось по сей день.

В последний раз меня с головой поместили в цилиндрическую капсулу, залитую какой-то светящейся гелеобразной жидкостью. Нахлебавшись, я отключилась, думая, что вот и настал мой конец.

Но нет. Я жива. И не могу понять, что чувствую по этому поводу.

Времени с моего пробуждения уже прошло предостаточно, но инопланетяне всё не появлялись. Это было странно. Обычно они довольно быстро приходили, стоило прийти в себя.

Что их задержало? Не то чтобы я ждала, будь моя воля, никогда бы их не видела. Просто странно это, обычно меня не оставляли в сознании надолго одну. То ли боялись, что мне удастся сбежать, то ли еще что.

Внезапно появившаяся вибрация заставила меня напрячься. Она шла по нарастающей, и вскоре я услышала звон разбившегося стекла, а следом — звуки падающих инструментов.

Что происходит?

Спросить было не у кого, а у меня не было даже предположений, только ожившая интуиция подсказывала, что происходящее не сулит ничего хорошего. Приподняв голову, я попыталась осмотреться. Как и ожидалось, я была совершенно одна, что в данный момент только усилило внутреннюю тревогу.

Где хэсоны? Почему корабль вибрирует?

Решив, что дальше лежать и бездействовать не выход, собралась позвать своих похитителей, но только и успела открыть рот, как корабль содрогнулся, словно от мощного удара. Он был такой силы, что стол, к которому я была прикована, сорвался с крепления и опрокинулся вместе со мной.

Больно приложившись правой стороной, я глухо застонала. Но уже спустя миг, почувствовав, что крепление, удерживающее мои руки, раскрылось, мгновенно позабыла о боли.

Не веря своему счастью, я освободила руки и поднесла к лицу. Подвигала пальцами и впервые за долгое время улыбнулась. Слабо, недоверчиво, но уже через пару секунд, осознав, что у меня появился шанс на спасение, ощутила прилив сил.

Призрачный шанс на спасение лучше, чем ничего. Я обязана им воспользоваться.

Но тут мой взгляд зацепился за то, что повергло меня в шок, на время парализовав. Мои волосы... они стали красными. Кроваво красными. Русая коса, ранее едва достигающая до лопаток, теперь висела до самой талии. Не в силах принять перемену, я теряла драгоценные секунды, пребывая в ступоре, и лишь новая волна тряски, прокатившаяся по лаборатории, заставила вернуться в реальность. Быстро собравшись, я начала действовать.

Оглядевшись, обнаружила валяющийся на полу недалеко от себя острый, похожий на скальпель предмет, к которому

тут же протянула руку. С трудом дотянувшись, крепко обхватила металл и, согнувшись, предприняла попытку освободить нижнюю часть тела.

Крепление, удерживающее ноги, никак не поддавалось, я трижды успела порезаться, пока пыталась сломать его.

Наконец удалось. Высвободившись, я тут же оказалась на ногах и пошатнулась, не столько от непрекращающейся тряски, сколько от того, что долго не стояла на своих двоих.

Громкий скрежет, словно вскрывали огромную банку консервы, напугал и подстегнул инстинкт самосохранения. Я всё так же не понимала, что происходит и куда подевались мои похитители, но ждать их и выяснять не собиралась.

Стоило приблизиться к единственной двери, как она автоматически с шипением открылась. Увидев длинный коридор, я на миг испуганно замерла.

Я уже давно поняла из разговоров хэсонов, что нахожусь на корабле. И всё же коридор, ведущий в неизвестность, пугал до дрожи.

Но еще страшнее были звуки и тряска.

«Хватит трусить, соберись и двигай ногами!» – дала себе мысленную команду и сделала первый шаг.

Спустя пару секунд я перешла на бег. Корабль уже не просто трясло, он вибрировал, словно готов был взорваться в любой момент. Механический голос сообщал о повреждениях и уровне опасности разгерметизации, подстёгивая нестись вперед изо всех сил.

Я не разбирала, куда бегу, просто бежала, подгоняемая страхом. Несколько раз подбегала к дверям и пыталась открыть, но увы, они были заблокированы, и я бежала дальше по коридору, пока не оказалась перед высокими дверьми, которые при моем приближении автоматически открылись.

Я оказалась в небольшом помещении, где стояли три почти полностью стеклянных капсулы. Крышки были у всех открыты, но я не сразу решилась забраться внутрь.

Было страшно. Очень. Инопланетные технологии пугали до жути, один их вид вызвал к инстинкту самосохранения, требуя ни к чему не прикасаться. Но что странно, разум не тонул в панике, я была способна ясно мыслить. А ведь раньше я за собой подобного не замечала... Стрессоустойчивость и я партнерами по жизни не являлись, хотя при моей-то должности этот навык определенно был необходим. Обычно я очень чувствительная натура, меня легко смутить и поставить в неловкое положение. Но в данный момент мозг лихорадочно искал путь к спасению, не позволяя страху подчинить его.

Умей я управлять подобной штукой, не раздумывала бы, корабль определенно разрушался, хотя мои похитители почему-то не спешили покинуть его, ведь все три спасательных капсулы были на месте.

Если только нет других...

Я с сомнением и страхом взирала на ближайшую капсулу, раздумывая, как быть, но в голову ничего путного, кроме как

«авось повезет», как назло, не лезло.

Да и что можно было придумать в подобной ситуации? Я не летчик. Да даже машину водить не умею! Как управлять инопланетной техникой? Народная присказка тут вряд ли поможет.

Очередная волна, прокатившаяся по кораблю, отправила меня в неконтролируемый полет, ощутимо впечатав в стену. Удар придал смелости и определенно прочистил мозги, потому что, с трудом поднявшись на ноги, я без сомнений бросилась к капсуле.

Будь что будет. Я обязана хотя бы попытаться себя спасти, а если не выйдет... значит, такова моя судьба...

Стоило залезть в капсулу, как стеклянная крышка тут же закрылась. Загорелась панель управления, и раздался механический голос:

— Нажмите «запуск».

«Где здесь запуск?» — я в панике забегала глазами по панели, выискивая нужную кнопку, но никак не находила.

Как, черт возьми, выглядит кнопка запуска?!

Не дождавшись от меня действия, механический голос предложил:

— Перейти на голосовое управление?

— Да! — хрипло, не веря своему счастью, выкрикнула.

Неужели повезет?

— Голосовое управление активировано.

— Запуск! — скомандовала я и, услышав, как заработал

двигатель, с быстро бьющимся сердцем добавила: — Покинуть корабль.

— Автоматическое аварийное открытие дверей корабля запущено. Приготовьтесь к выходу в открытый космос.

Неожиданно мое тело оплели выскочившие из кресла ремни, надежно зафиксировав и напугав так, что чуть сердце из груди не выпрыгнуло. А следом капсула, плавно поднявшись в воздух, пришла в движение.

Оказаться в открытом космосе... Эта невероятная мечта, смешанная с диким, перехватывающим дыхание восторгом и страхом. Стекло, отделяющее меня от космоса, казалось хлипкой преградой, но зато не мешало обзору. Вид был невероятный... настолько прекрасный, что даже страх отступил, и на какое-то время я позабыла обо всем.

Как только капсула отделилась от корабля хэсонов, я смогла его рассмотреть.

Он оказался не таким большим, как представлялся мне. Напоминал вытянутую пузатую каплю. Та часть, что я посчитала носовой, была сильно покорежена, и что стало причиной такой поломки, я не могла даже представить.

В нас стреляли? Маловероятно, поблизости не наблюдалось других кораблей. Произошло столкновение? С чем или кем? Вокруг были лишь... метеориты? Космический мусор? Я не знала, как правильно назвать то, что видела.

Взрыв произошел внезапно. Яркая вспышка на краткий миг ослепила, а затем волна от взрыва корабля откинула мою

капсулу, заставив систему опасно запищать, а меня — отдать команду немедленно отдалиться от разрушающегося корабля.

— Активировать защиту? – спросил механический голос, и я немедленно согласилась.

Под моим изумлённым взглядом капсула стала покрываться металлом. Там, где еще недавно было стекло, поверхность растекался жидкий металл.

Что это за технологии такие? Я никогда ничего подобного в жизни не видела. Может только в фильмах...

Вскоре внутри капсулы стало темно, только от панели управления шел приглушенный свет. В целом его было достаточно, чтобы видеть, но я все же дрожащим голосом попросила:

— Добавь освещения.

Стало светлее, и я выдохнула свободнее. Сейчас, не видя космоса, я остро почувствовала, что нахожусь в маленьком закрытом пространстве. Тут невозможно было встать, не то что прогуляться.

О еде и естественных нуждах даже думать не хотела, вся надежда была на то, что потребность в обоих еще не скоро меня побеспокоит.

Сколько находилась на корабле хэсонов, я точно не знала, но, учитывая, что меня ни разу не кормили и я не ходила по нужде, они явно что-то сотворили с моим организмом.

Заблокировали естественные потребности, как делали с

голосом?

И только сейчас дошло, как мне повезло, что после очередного пробуждения я могла говорить. Если бы не могла, мне пришел бы конец. Разобраться с панелью и неизвестными символами на ней я бы не сумела, а без голоса как бы я управляла капсулой?

Капсулу снова встряхнуло. Мысленно молясь, чтобы ничего в ней не повредилось, я инстинктивно оперлась на панель управления, случайно задев ближайший символ в виде прямоугольника с тремя горизонтальными точками по центру.

— Видеоэкран активирован, — сообщил механический голос, и прежде чем я испугалась, перед глазами загорелся экран, транслирующий разрушение корабля моих похитителей.

Я жадно вглядывалась, пытаюсь заметить похожие капсулы: меня тревожило, что хэсоны могли, как и я, покинуть корабль. Но сколько бы я ни смотрела, ничего не обнаружила.

Неужели они не выжили? Если находились в носовой части во время удара, или что там произошло, то могли и не выжить...

А что, если они еще раньше покинули корабль?

Но почему оставили меня? Поняли, что я бесполезна и не стою их усилий?

В голове было столько вопросов, что она начала болеть.

Я потеряла виски и решила испытать удачу.

— Рассчитай время до планеты Земля, — отдала я голосовую команду и затаила дыхание.

— Невозможно выполнить команду. В солнечной системе Гэйрион нет планеты под названием «Земля».

Шумно выдохнув, прикрыла внезапно заслезившиеся глаза.

Ну вот и всё... Мои худшие опасения подтвердились. Что делать дальше?

Виски стало давить сильнее. Я постаралась расслабиться и ни о чем не думать, но сделать это было непросто, страх перед будущим был слишком велик, хотя я отдавала себе отчет, что бессильна на что-то повлиять. Всё, что я могла, сделала. Выбралась с корабля. А дальше... дальше осталось уповать на удачу и судьбу.

Если повезет, кто-нибудь увидит мою капсулу и подберет. Думать о том, кем окажутся следующие инопланетяне, я себе запретила. Что толку? Встретить людей в другой солнечной системе стало бы самой большой удачей в моей жизни, но я, к сожалению, не из тех счастливиц, которым крупно везет.

Тихий утробный звук работающего двигателя капсулы, как я назвала её про себя, словно колыбельная убаюкивал. Я не заметила, как стала погружаться в сон. Адреналин спал, а страх... он притупился, не исчез, но перестал подавлять, и я наконец расслабилась, полностью доверившись судьбе.

А что еще оставалось? Я не суперженщина, я не облада-

ла навыками, способными помочь выбраться из еще недавно показавшейся бы невозможной ситуации.

Меня похитили инопланетяне, увезли в другую солнечную систему, и я даже представления не имею, где моя родная планета. На мне ставили эксперименты, последствия которых еще только предстоит узнать. Но и этого показалось судьбе мало, теперь я в открытом космосе, в тесной капсуле, и моё выживание снова под вопросом.

Удивительно, что я до сих пор не скатилась в истерику и не захлебывалась слезами, а вместо этого взяла и просто крепко уснула.

Сквозь сон я слышала настойчивый механический голос, вещающий про критический уровень энергии, но проснуться не могла, веки буквально не желали открываться, и я перестала пытаться.

Даже если с капсулой что-то не так, что я могу сделать?

Мною овладели апатия и полное принятие ситуации, и я продолжила спать. Сон был неестественно глубоким, но задумываться над этим не было ни сил, ни желания.

Глава 1

Придя в себя, я сразу почувствовала давящую боль в голове и влагу возле носа. Коснувшись участка над губой, чуть заторможенно посмотрела на окровавленные кончики пальцев.

Кровь... Всё еще красная... Отчего-то это успокоило, дало надежду что инопланетяне если и изменили во мне что-то, всё же не сильно. Я всё еще человек. Всё та же Карасева Екатерина Витальевна.

Так как под рукой не было ничего, чем бы я могла утереть кровь, даже рукавов не было – на мне был тонкий эластичный серебристый укороченный комбинезон – пришлось использовать руки.

Лучше, наверное, не стало, только размазала кровь по лицу и рукам, но переживать об этом даже не думала. Учитывая мои проблемы, неопрятность суший пустяк.

Отсутствие воды и еды вот что порядком беспокоило. Я по-прежнему не испытывала жажды и аппетита, но как долго это продлится?

Как долго я протяну без воды? А без еды?

— Куда мы летим? – хриплым ото сна голосом спросила я.

Прошла секунда... вторая... третья... ответа не последовало.

— Эй, куда мы держим курс? – не получив ответа, я за-

нервничала. В груди всё сжалось от тревоги.

Снова тишина.

— Да чтоб тебя! — выругалась я задрожавшим голосом.

Похоже, пока я спала, с системой капсулы что-то случилось, она перестала реагировать на голосовые команды.

Обхватив себя за плечи, я снова закрыла глаза. Уйти от реальности, вновь уснув, казалось лучшим вариантом.

Я устала бояться. Устала от вопросов, множащихся в голове. Устала от неизвестности и собственной беспомощности. Я хотела домой. В свою однокомнатную квартирку, которую с такой любовью обставляла. А ещё впервые за прошедшие годы остро захотелось увидеть маму. У нас были непростые отношения, она из тех, кто любит критиковать. По её мнению, я всегда всё делаю не так. И все проблемы или неудачи случаются только по моей вине, и никак иначе. И мужа я найти не могу, потому что зажатая и скучная. Даже в том, что меня похитили инопланетяне, уверена, мама обвинила бы меня. И всё же... сейчас я очень сильно хотела увидеть её, обнять, почувствовать хотя бы на миг, что я не одна.

Жалеть себя, наверное, неправильно, но в подобной ситуации я сочла это допустимым и позволила себе всплакнуть. Выплескивая со слезами страх и ужас, я ощущала, как внутри образуется пустота. И когда слез не осталось, я с радостью отдалась во власть усталости и попросту отключилась.

Не знаю, сколько я провела без сознания и в какой момент погрузилась в вязкий сон. Тревожный, заставляющий

пульс бешено биться. А потом неожиданно я ощутила осторожное прикосновение к лицу. Легкая волна удивления, коснувшаяся сознания, не заставила меня открыть глаза. Я просто не могла этого сделать. Во всем теле чувствовалась глобокая слабость. Словно из меня выкачали все силы, даже дышать было сложно, не то что открыть глаза, чтобы убедиться, что прикосновение не плод разыгравшегося воображения.

Внезапно моё тело взлетело, а дальше... сил чувствовать, что было дальше, не осталось. Сознание снова поглотила тьма.

В себя я приходила медленно, сначала пришли звуки: я услышала мужскую речь. Кто-то рядом со мной переговаривался. Язык сразу показался незнакомым, но чем больше я сосредотачивалась, тем понятнее он становился. Вскоре я даже начала разбирать отдельные слова.

Речь шла о какой-то миери...

Затем вернулись ощущения: я поняла, что лежу на чём-то мягком и вполне комфортном. А что порадовало больше, так это понимание, что я не скована. Пошевелив слегка руками и ногами, убедилась, что ничто меня не удерживает. И только после этого решила открыть глаза.

Первые секунды не моргая смотрела на стеклянную крышку, не понимая, где нахожусь. Раздавшийся писк заставил вздрогнуть, но как только я осознала, что он означает открытие крышки, выдохнула спокойнее. Никто вроде не собирался держать меня запертой, уже радовало.

А кстати, чьи голоса я слышала?

Стоило повернуть голову, как взгляд тут же замер на двух... особях мужского пола, настороженно уставившихся на меня в ответ.

Их вид показался таким родным, что я чуть не разрыдалась от облегчения и счастья. Они выглядели как люди. Никаких наростов на голове и других явных отличий от людей не наблюдалось. По крайней мере, с первого взгляда было так, а дальше... чем дольше я смотрела, тем отчетливее понимала, что передо мной не люди.

Оба мужчины – они определенно были мужчинами – смотрели на меня, застыв на месте, словно опасались, что любое движение с их стороны будет воспринято как угроза и повод для истерики. Впрочем, они были недалеко от правды. Осознав, что передо мной не мои земляки, я напряглась, ничего хорошего не ожидая. Но время шло, а мужчины всё так же не двигались. Застыли на месте, почти не моргая. Наверное, потому я осмелела и позволила себе их внимательно рассмотреть.

Внешность мужчин была яркой, необычно притягательной и по большей части привычной для меня как для землянки, поэтому вскоре любопытство оттеснило страх, выйдя на первый план.

Изучение я начала с зеленоволосого, мне он показался более располагающим и безопасным, если, конечно, инопланетянина вообще возможно считать безопасным.

Он был довольно высоким по моим меркам, но всё же ниже второго почти на полголовы. Стройный. С чуть вытянутым лицом. В целом очень похож на человека, за исключением нереально ярких, чуть вытянутых к вискам зеленых глаз и темных волос, отливающих зеленью, заплетенных в замысловатую косу. И темно-зеленых бровей.

О том, что цвет волос получен с помощью краски, даже мысли не возникло. Такого живого глубокого цвета добиться искусственно невозможно, по крайней мере, я никогда не встречала людей с таким цветом волос на Земле. Да и глаза... были невозможно зелеными и словно подсвечивались изнутри.

К изучению второго я приступила с каким-то необъяснимым волнением. Стоило взглянуть на него, как дыхание перехватило и область возле правого виска запульсировала и чуть нагрелась.

Реакция определенно была странной, но долго над ней задумываться я не стала. Вместо этого жадно изучала застывшего на месте инопланетного мужчину.

Он был красив. Не совсем привычной для землян красотой, но определенно хорош. Напоминал фэнтезийных персонажей экзотической внешностью и невероятной притягательностью. На атлетически сложенном теле синий, необычного кроя костюм сидел как влитой, позволяя оценить стать владельца. Поверх был накинут белого цвета удлиненный то ли пиджак, то ли пальто, я толком не смогла определить,

но мужчине определенно шло. Всё, от внимательного уверенного взгляда и осанки до исходящей от него энергетики, сигнализировало, что передо мной кто-то наделенный властью.

Породистое, чуть вытянутое лицо... по-мужски красивые небольшие губы... яркие, словно драгоценные сапфиры, глаза и густые темно-синие брови придавали облику просто нереальный шарм. Длинные, синего цвета волосы были собраны в высокий хвост, а вот по бокам волосы были короче, и от левого виска тянулись какие-то золотистые символы.

Удивительно привлекательный инопланетянин, вынуждена была я признать про себя.

Признала и приуныла.

Такие мужчины – красивые и родовитые – на такую, как я, не взглянут как на объект желания. Я ведь не яркая, во мне нет ничего цепляющего. Рядом с таким мужчиной я буду казаться совсем невзрачной. Скучной.

И дело не в заниженной самооценке, а вполне в объективном суждении. Первое, на что западают мужчины – внешность. А не внутренний мир. Может, еще харизма, но и её у меня отродясь не наблюдалось. И вроде я симпатичная, но не получается цеплять мужчин с одного взгляда. Со второго тоже. И остроумие не мой конек. Мне требуется больше времени, чтобы проявить себя и заинтересовать мужчину. А такого, как стоящий передо мной инопланетянин, так и во все непонятно, чем я могу привлечь.

Пессимистические мысли разбежались, стоило объекту моей внезапной симпатии мягко произнести:

— Ты в безопасности. Не нужно бояться.

И вот если до его слов я как-то позабыла о страхе, увлекшись визуальным знакомством, то после остро его ощутила.

«Ну и глупая же ты, Катька! Ничему жизнь не учит! Увидела симпатичного инопланетянина и последние крупницы здравомыслия растеряла», — отругала себя мысленно и, резко приподнявшись, подтянула к себе колени и обхватила руками, словно это как-то могло меня защитить.

Нет, ну что со мной не так? Нашла время любоваться красавчиком, одним словом, дурочка!

На мужчин я теперь смотрела не с любопытством и интересом, а с очевидной опаской.

— Миери, вам нечего бояться. Мы не причиним вам вреда, — обратился ко мне зеленоволосый. И улыбнулся успокаивающе, вот только не сработало.

Я их отчетливо понимала, но не доверяла. Да и как тут доверять после пережитого у хэсонов? Они не жалели, ставили свои эксперименты, не заботясь, выживу я или нет.

Кто знает, что меня ждёт теперь. Может, с виду приятные инопланетяне окажутся еще хуже хэсонов.

— Миери, — зеленоволосый очень старался быть дружелюбным, в то время как его сородич продолжал изучающе смотреть на меня, вызывая мурашки. — Прошу вас, не бойтесь. Никто на нашем корабле вам не навредит. Я бортовой

врач – сан Эрас Дуэр. А рядом со мной стоит капитан корабля – санитар Каэр Лейт. Именно он заметил вашу капсулу дрейфующей в космосе. Миери, расскажите, кто вы и что с вами произошло.

Какое-то время я молчала. Переводила настороженный взгляд с одного мужчины на другого, но, так и не уловив от них опасности, решила пойти на контакт.

— Меня зовут Катя, – начала я с представления и, получив подбадривающую улыбку от врача, сглотнув, продолжила: — Корабль, на котором я была, с чем-то столкнулся... я воспользовалась капсулой и так оказалась в открытом космосе...

Мой голос звучал жалко даже для меня. К тому же я терялась под взглядами инопланетных мужчин и никак не могла собраться с мыслями, мои объяснения были сжатыми и особой информации не несли.

— Мы видели обломки, полагаю, они принадлежат твоему кораблю, – вновь заговорил... капитан. – Что это был за корабль? К какой расе ты принадлежишь? Куда летела?

Количество вопросов, заданных за раз, заставило собраться и воспроизвести в голове всё произошедшие со мной события.

— Корабль принадлежал расе хэсонов, – чувствуя, как напряжение понемногу отпускает, уже куда увереннее начала рассказывать я. – Они похитили меня с моей планеты для экспериментов, и я не знаю, сколько времени прошло с тех

пор. В последний раз я пришла в сознание в тот момент, когда корабль разрушался, я смогла освободиться и добраться до спасательной капсулы.

Когда я произнесла всё это вслух, то поразилась, что сумела выжить. Звучало так, словно я рассказывала сюжет фантастического фильма, где являлась главной героиней, но всё произошедшее было реальностью. Невероятной, пугающей реальностью.

— Миери, вы уверены, что вашими похитителями были хэсоны? – подавшись вперед, взволнованно уточнил врач. В его глазах я заметила особый интерес, напомнивший мне хэсонов. Они так же смотрели на меня после очередного эксперимента, стоило прийти в себя.

— Их главный сам мне назвал свою расу, – осторожно кивнула я.

— Опишите их, – попросил зеленоволосый.

Как смогла описала, чем привела врача в восторг.

— Невероятно! Хэсоны! – воскликнул он, обернувшись на капитана.

Я чужого восторга не разделяла, более того – не одобряла.

— Простите за мою реакцию, миери, – видимо, что-то заметив на моем лице, поспешил оправдаться он. – Просто хэсоны малочисленная закрытая раса. Они ни с кем не идут на контакт. А мне как ученому очень интересны их разработки, не только в медицинской сфере, но и в других. Хэсоны создают уникальные вещи, да что там! – всплеснул он руками,

совсем как человек, переполняемый эмоциями. — Чего стоят сконструированные ими корабли! Я слышал, они создали искусственный интеллект совершенно нового поколения, он способен самостоятельно думать и испытывать эмоции. Это невероятно!

Конечно, озвученные достижения хэсонов впечатляли, вот только какой ценой они добиваются своих успехов? Ставят опыты на разумных? Сомневаюсь, что я была единственной подопытной.

— Но то, что случилось с вами, миери, — восторг врача поугас, и он с сочувствием посмотрел на меня, — ужасно. Не знаю, что заставило хэсонов нарушить межгалактические законы и похитить разумное существо для экспериментов, но они заплатили за это своими жизнями. Кроме вас, выживших мы не нашли. Вероятнее всего, ваши похитители погибли во время столкновения с астероидом. Только не понятно, как они умудрились с ним столкнуться...

Этого я не знала, поэтому просто пожала плечами.

Жалеть своих похитителей даже не думала. Они-то меня не жалели, даже сочувствия на лицах не было, когда я мучилась от боли, так почему я должна?

Не из тех я людей, которых ударят по одной щеке, а они в ответ вторую подставят.

— К какой расе ты принадлежишь? — спросил капитан, и от его голоса по моему телу вновь побежали мурашки.

Что за странность? Почему я так реагирую на конкретно

этого инопланетянина?

— Я человек, – встретившись с ним взглядом, произнесла неуверенно и пояснила: — Была человеком, а теперь... даже не знаю, кто я...

Очень хотелось верить, что во мне ничего не изменилось, но я... чувствовала изменения. Зрение, которое еще на Земле стало падать, теперь позволяло рассмотреть в мельчайших подробностях даже пыль. Там, на корабле хэсонов, пытаюсь освободиться, я несколько раз порезалась, но уже будучи в капсуле, заметила, что на руках не осталась даже царапинки. А еще волосы... они у меня теперь красные. **КРАСНЫЕ!**

И это только те изменения, что я успела в себе отметить.

— Человек? – нахмурился врач и с немым вопросом взглянул на капитана. — Я никогда не слышал о такой расе...

— На какой планете ты жила? – задал следующий вопрос капитан, хмурясь.

— Моя планета называется Земля, – без особой надежды ответила.

Если они ничего не знают о людях, откуда им знать о нашей планете.

Как и ожидалось, название планеты ничего не дало.

— Миери, позвольте мне провести пару тестов, – после недолгой паузы начал врач, и, раньше, чем я успела осмыслить слова, моё тело среагировало – я резко шарахнулась назад и, не обнаружив опоры, полетела вниз.

— Миери! – вскрикнул врач.

Было не так больно, скорее, обидно из-за собственной неуклюжести, но я постаралась подавить обиду, собраться и подняться. Но не успела, внезапно рядом оказался капитан. Подхватив меня словно пушинку, усадил обратно и с тревогой, читаемой в глазах, спросил:

— Сильно ушиблась?

Пребывая в слегка заторможенном состоянии от неожиданной помощи, просто покачала головой.

— Эрас, проверь её, кажется, она не может говорить, — еще сильнее забеспокоился капитан, неправильно истолковав моё молчание.

— Я могу говорить, — поспешила заверить, заметив, как врач бросился к каким-то приборам, вид которых даже на расстоянии вызывал у меня неконтролируемую дрожь. — Со мной всё хорошо.

— Точно? — синеволосый инопланетянин всё еще тревожился, и я не знала, как на это реагировать.

В другой ситуации как девушке было бы приятно, что обо мне переживают, но учитывая обстоятельства, такая забота вызывала тревогу.

С чего вдруг капитану переживать о моей сохранности?

— Я правда в порядке, — не позволяя мыслям утянуть меня раньше времени в пропасть отчаяния, ответила и, почувствовав приближение врача, против воли сжалась. Страх был сильнее меня, хотя разум и твердил, что эти инопланетяне настроены дружелюбно и зла не желают.

— Миери, уверяю вас, это совсем не больно, — увещевал врач, а я только сильнее сжималась, не заметив, как притиснулась спиной к капитану. А когда заметила и попыталась отстраниться, он, обхватив меня за предплечья, не позволил.

— Закрой глаза и обопрись на меня, — скомандовал сине-волосый, и я подчинилась.

Сама не поняла, как и почему, но сделала как он велел.

К руке возле запястья тут же прижалось что-то холодное, и я окаменела в ожидании боли. Я ждала... но боль все не приходила. И тогда я решилась открыть один глаз. Плоский круглый предмет с прозрачной полоской в центре был прижат к моему запястью и странно светился. Зрелище так удивило, что второй глаз распахнулся сам.

Было совсем не больно, лишь чуточку щекотно. Постепенно место соприкосновения нагревалось, но до приемлемой температуры, не вызывающей дискомфорта.

— Ну вот и всё, — улыбнулся мне врач, убирая прибор. — Видите, миери, вы зря боялись.

— Почему вы называете меня миери? — убедившись, что на запястье не осталось и следа от странного прибора, наконец задала я интересующий вопрос. А следом еще один: — Как называется ваша раса?

— Миери — это уважительное обращение к особи женского пола, — пока зеленоволосый был занят исследованием полученных данных, за моей спиной произнес капитан, сам того не ведая, вызывая неясное волнение сродни трепету. — Что

до нашей расы – лаури, так она называется.

Лаури... необычно... Впрочем, для меня всё необычно.

— А что значит «сан» и «санит» перед вашими именами? — отчего-то боясь пошевелиться, всё так же оставаясь спиной к капитану, спросила.

— Обращаясь к мужчине аристократу среднего звена, нужно использовать приставку «сан». К аристократу высшего звена – «санит». К остальным можно обращаться по званиям или именам.

— Что значит, среднее звено и высшее?

— Зависит от родословной. Чем древнее род, тем выше он стоит. Санитов всего десять родов, включая род правителя нашей планеты.

— Значит, вы потомственный аристократ, – произнесла грустно. Это известие отдалось внутри печалью.

— В твоём мире иначе? – проявил интерес капитан.

Первым порывом было сказать, что у нас нет деления на аристократов, но это не совсем правда.

На уровне закона вроде как все равны, но на деле... на деле люди тоже делятся на классы. Богатые – правят миром, они те же аристократы, просто без официальных титулов. Хотя в некоторых странах и титулы имеются до сих пор. А остальные... тоже делятся на классы – средний класс и те, кто еле сводит концы с концами.

— В моём мире существует множество народностей и стран. В каждой стране свои правители и законы. Я жила

в России. Официально у нас нет аристократии, но деление между людьми всё же существует. Есть богатые, они в основном занимают важные должности и посты. Есть люди среднего класса, и есть люди, которых относят к категории малоимущих.

— А куда относишься ты?

Вопрос капитана заставил сильно задуматься.

К богатым я точно не относилась. К малоимущим тоже, всё же я имела своё жильё, стабильную работу и доход. Пусть и небольшой, но одной на жизнь вполне хватало, я даже умудрялась откладывать, готовя подушку безопасности на непредвиденный случай.

Могу ли я отнести себя к среднему классу? Не уверена. Люди среднего класса как минимум могут позволить себе путешествовать, я же максимум до ближайшего озера или бесплатного пляжа могу доехать позагорать. Даже приличные базы отдыха не по карману, отдать от тридцати тысяч за сутки я себе позволить могла только в единственном случае – если это был бы мой последний день жизни. Тогда да, за просто.

И что выходит? К какому классу я отношусь?

Так как от меня ждали ответа, пришлось поспешно определиться.

— Я средний класс, – всё-таки к малоимущим я себя отнести не смогла.

— У тебя большая семья? – неожиданно поинтересовался

капитан.

Вести диалог, сидя спиной, было не совсем удобно, поэтому я отстранилась и, повернувшись, ответила, уже глядя ему в лицо.

— У меня только мама. Отца не стало, когда мне едва исполнилось пять лет.

Я его почти не помнила и всё же, каждый раз вспоминая, испытывала грусть. На редких фотографиях отец казался светлым и добрым человеком. Возможно, не покинь он нас так рано, моя жизнь сложилась бы иначе. По крайней мере, отношения с мамой, может быть, были бы другими. Не такими холодно-отстраненными. Порой мне очень не хватало тепла и безусловной поддержки.

— Есть еще дядя и тетя и двоюродные братья, но мы редко видимся.

— Аэр есть?

Аэр? Успела только удивиться, как тут же пришло понимание. Аэр – это муж. Меня спрашивают, есть ли у меня муж.

— Нет. Я не замужем, – спокойно ответила.

— Каков твой возраст? – новый вопрос капитана всё же заставил немного смутиться.

Я девушка зрелая, не первой свежести, как заявил не так давно сосед по лестничной площадке, когда я решительно отвергла его ухаживания. А сам-то, огурец сморщенный, уже к пятидесяти подбирается, трижды развелся, и всё неймет-

ся ему, новую зазнобу подавай. И ладно бы мужчиной достойным был, как говорится, возраст любви не помеха, так на него же без жалости и безгливости не взглянешь. Вечно неопрятный ходит, будто привести себя в порядок для него подвиг непосильный. Разговаривает так, что слюни во все стороны летят. Про смех вообще молчу, словно скрип давно не смазанных петель, в десятки раз усиленный.

До сих пор не могу понять, как ему удалось трижды жениться.

Может, женщины не в себе были? Или разглядели что-то, чего я не смогла?

— Двадцать пять, – спокойно произнесла.

Нечего мне стесняться! Подумаешь, до сих пор одна, ну и что? Разве отсутствие партнера делает меня какой-то не такой? Неправильной?

И всё же, как бы я себя ни настраивала, увидеть на лице капитана осуждение или, еще хуже, жалость опасалась.

Это было странным, ведь я давно привыкла к бестактным вопросам, вроде: «А почему ты еще не замужем, годы-то идут?» или «Всех нормальных мужиков разберут, останешься одна». Так почему мне было не всё равно, что подумает обо мне капитан?

— Такая юная, – произнес капитан.

Услышав, что меня называли юной, не смогла скрыть удивления.

Это я-то юная? Нет, я, конечно, на звание «бабушка» не

претендую, но юная...

Приятно, конечно, но странно. Двадцать пять лет по земным меркам не юный возраст.

— В моем мире такой возраст юным не считается. У многих моих ровесниц уже муж и дети имеются, — не стала я скрывать.

Хотя в последние годы женщины не стремятся к замужеству, по крайней мере, в моём окружении имеются такие, причина совсем не в незрелости или юном возрасте. Скорее, в неуверенности в завтрашнем дне.

Но так думают далеко не все, моя мама считает, что нынешнее поколение слишком ленивое, с завышенными требованиями. Женщины забыли своё предназначение — продолжать род.

Сколько я в свое время упреков и нотаций от неё выслушала... Как вспоминаю, так кошки на душе скребут.

— Какая продолжительность жизни у твоего вида? — почему-то напрягся капитан.

— До ста лет мало кто доживает. У нас это считается глубокой старостью. В основном, лет семьдесят-восемьдесят. Хотя точную статистику я не знаю. Например, мой отец умер молодым, в возрасте тридцати лет. Дедушка умер в шестьдесят от болезни.

— Почему вы так мало живете? — то ли возмутился, то ли изумился капитан.

Мне на это сказать было нечего, поэтому я просто разве-

ла руками. А потом, задумавшись, осторожно поинтересовалась:

— А ваш вид как долго живет? – спросить прямо, сколько лет капитану, я постеснялась.

— До двухсот-двухсот пятидесяти лет. Мне сейчас пятьдесят шесть лет, и я считаюсь по нашим меркам еще молодым лаури, – ошарашил капитан. — Наши ученые давно нашли способ продлить срок жизни.

Что там я говорила про соседа?.. Сморщенный огурец... Назвать так капитана, который старше Тимофея Евгеньевича, я не смогла бы даже будучи не в себе.

Пока я пыталась осознать и принять факт, что вот этот молодод выглядящий привлекательный инопланетянин по возрасту годится мне в отцы, врач получил результаты моего исследования, и они его очень впечатлили.

Даже слишком.

— Это невероятно! – воскликнул он, заставив нас обратить на него внимание. – Я никогда не встречал подобного ДНК. Миери, вы... — не сразу подобрал он слова, — вы уникальны!

Сан Эрас смотрел на меня с таким восторгом, что стало не по себе.

— И чем же? – не испытывая радости от слов зеленоволосого, спросила.

Помнится, хэсоны тоже что-то говорили об уникальности моего генома.

— Мне нужно еще провести несколько тестов, но уже сейчас могу сказать, что вы определенно будете жить долго. Минимум сто пятьдесят лет, а вероятнее, и больше.

— Как это возможно?.. — растерянно произнесла.

Что со мной сделали?

— Я полагаю, хэсонам как-то удалось изменить структуру вашего ДНК. Пока не разобрался, что конкретно они изменили, но однозначно продолжительность жизни стала почти равна нашей. Вы заметили в себе какие-либо изменения?

Ответила я не сразу. В голове метались мысли, я не могла понять, как относиться к тому, что я буду жить более ста лет. А возможно, и все двести.

Это невероятно. Просто немыслимо. Настолько, что поверить сложно.

— Миери, – позвал врач. – Вы в порядке?

— Да, – хрипло ответила и тут же засомневалась.

А точно ли я в порядке? Почему я не бьюсь в истерике? Почему так спокойно воспринимаю всё произошедшее? Меня превратили не пойми в кого, а я даже шок испытать не способна...

— Так вы замечали изменения в себе? – повторил он вопрос, и оба лаури уставились на меня в ожидании ответа.

Отвечать пришлось, пересиливая собственный страх и неуверенность:

— Зрение стало лучше и... — замялась, но всё же продолжила: — регенерация. А еще волосы, – я ухватила себя

за кончик алой косы, – раньше у меня были русые волосы.

— Что-то еще? – словно чувствуя, что я недоговариваю, уточнил врач.

Ощущая, как лицо начинает пылать от смущения, призналась:

— Я не чувствую голода и... естественных потребностей организма. Но я думаю, это временное явление, хэсоны их заблокировали, так они лишали меня голоса.

— Вы позволите мне провести ряд тестов? Уверяю, это совершенно безопасно и безболезненно.

Не желай я сама знать, что со мной сотворили эксперименты хэсонов, ни за что бы не согласилась. А так... я поддавалась мягким уговорам и увещеваниям зеленоволосого врача.

Он спокойно объяснил, что от меня требуется, и терпеливо отвечал на все вопросы, в итоге повода для страха и сомнений просто не осталось.

Как и попросили, я встала на круглую платформу и постаралась расслабиться. Правда, когда появился тихий гул и замерцали лучи, всё-таки вздрогнула, но, поймав ободряющий взгляд капитана, быстро взяла себя в руки. Простояла я от силы минут пять, после чего меня попросили подойти к еще одному странному на вид аппарату, который, как оказалось, должен был проверить мои глаза. Это заняло еще меньше времени, не больше минуты.

На этом всё. Крови или других биоматериалов сдавать не пришлось, точнее, Эрас уже взял их тем самым круглым при-

бором, который ранее прикладывал к моему запястью.

— Я смогу вернуться домой? – сидя на стуле возле рабочего стола увлеченного работой бортового врача, спросила я капитана с замиранием сердца.

— Мы не знаем, где находится твоя планета, поэтому не сможем вернуть домой. Допускаю, что хэсоны могли случайно наткнуться на твою планету, ведь упоминаний о Земле или расе людей в межгалактической базе нет.

Вот как... Значит мне крупно не повезло...

— И что дальше? Что теперь ждет меня?

Где и, главное, как мне жить? Где взять средства? Работу?

Словно прочитав мои мысли, капитан поспешил успокоить.

— Не стоит волноваться, как только результаты медицинского осмотра будут готовы, станет ясно, с каким видом ты совместима и жизнь на какой из содружественных планет будет для тебя возможна. Мы внесем твои данные в межгалактическую базу, и после тебе будет предоставлен выбор. Ты сама решишь, на какой планете будешь жить. Как единственной представительнице своего вида тебе будет оказана всяческая поддержка для адаптации.

Звучало не безнадежно, но будущее всё равно тревожило своей неопределенностью.

А что, если я не подойду ни одному из видов? Исключать такую вероятность, учитывая вмешательство хэсонов в моё ДНК, не стоило.

Но задать вслух этот вопрос я не решилась. Сначала дождусь результатов, а там... будет видно.

— Эрас, я могу забрать миери Катю?

— Да-да... забирай, — даже не взглянув на нас, махнув, разрешил врач.

— Пойдем со мной, я покажу тебе твою каюту.

Поднявшись, я с нерешительностью посмотрела на дверь. Внезапно стало страшно. Тут, в медицинском блоке, уже было всё знакомым, как и двое инопланетян, которые были вежливы в общении со мной.

Я отнесла их к категории безопасных, заслуживающих доверия. А что меня ждет за этими дверьми?

Наверняка ведь на корабле есть и другие инопланетяне. Будут ли они так же радушно настроены?

Что, если по незнанию я кого-то оскорблю?

— Миери... Катя, — позвал капитан, видя, что я не двигаюсь с места. Поймав мой взгляд, он продолжил. — Никто на моём корабле не посмеет тебя обидеть. Да и в целом представители нашей расы особенно бережно относятся к женщинам.

— Почему? — вопрос сам сорвался с языка.

Капитан ответил не сразу, словно раздумывал.

— Женщины — бесценное сокровище, дарующее жизнь. У нашей расы осталось слишком мало женщин, а женщины других рас... редко кто нам подходит.

— У вас рождаются в основном мужчины?

Я не совсем понимала, с чем связана нехватка женщин лаури. Неужели они, как когда-то в Китае, прерывали беременность, если ждали девочку?

— Ох, миери, — оторвавшись от работы, произнес врач. — Эта тема для нас болезненная. Когда-то наши ученые в желании усилить расу разработали препараты, которые и стали причиной того, что женщины начали вымирать. У нас и правда рождаются только мальчики, но и это редкость. Больше половины из оставшихся женщин нашей расы не способны на зачатие. К сожалению, те препараты негативно сказались на женской репродуктивной системе, и процесс оказался необратим. Теперь стать отцом — заветная мечта каждого мужчины лаури, а для женщины — самый благословенный дар.

Голос зеленоволосого лаури был полон печали и сожаления.

Моя бабушка когда-то говорила, что идти против природы, спорить с ней за первенство глупо. Ученые на Земле тоже постоянно ищут способ продлить человеческую жизнь и молодость, но к чему это, в конце концов, приведет? Не станут ли их открытия концом для человечества?

— Мне жаль... — только и смогла я сказать.

— Пойдем, Катя, тебе нужно отдохнуть, — поторопил капитан.

А я, снова взглянув на дверь, почувствовала липкий страх. Чтобы не позволить ему полностью завладеть собой,

шагнув к капитану, тихо спросила:

— Могу ли я взять вас за руку? — и на удивленный мужской взгляд смущенно пояснила: — Мне так будет спокойнее.

Капитан замялся буквально на долю секунды, после чего молча сократил разделяющее нас расстояние и сам взял меня за руку, мягко потянув за собой.

Я чувствовала спиной, что врач смотрит на нас, но оборачиваться не стала. И так лицо пылало от смущения.

Просьба далась мне не так легко, как могло показаться со стороны, но выбора не было. Боюсь, без поддержки со стороны капитана я бы еще долго не решилась покинуть медицинский блок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.